

УДК 331.5

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского научного центра
Российской академии наук, Уфа, e-mail: karaigal@gmail.com, gulshat475@yandex.ru*

Объектом исследования является проблема бедности работающего населения. Предметом исследования является неформальная занятость как фактор бедности работающего населения. В представленной работе авторы рассматривают зарубежные исследования по различным аспектам неформальной занятости и ее влияния на уровень и структуру бедности работающего населения. Были проанализированы концептуальные подходы к определению неформальной занятости, также были изучены виды неформальной занятости. Выявлены тенденции в динамике занятых в неформальном секторе в регионах Российской Федерации. Установлены основные причины неформальной занятости, рассмотрено влияние коронакризиса на ситуацию с неформальной занятостью в России. Определены основные мотивы, по которым люди предпочитают работать в неформальном секторе экономики. Основными выводами проведенного исследования являются: неформальная занятость активно исследуется зарубежными учеными (исследователи выделяют уязвимые социальные группы, занятые в неформальном секторе, причины экспансии неформальной занятости, устанавливают взаимосвязи между уровнем бедности и степенью участия женщин и мужчин в теневом секторе в качестве самозанятых и наемных работников); исследована структура неформальной занятости. Также в работе был сделан акцент на том, что понятия «неформальный сектор» и «неформальная или теневая экономика» не тождественны; произведенный анализ динамики занятых в неформальном секторе выявил незначительное увеличение количества занятых в последние годы, а также численный перевес мужчин трудоспособного возраста над женщинами в той же возрастной категории по доле лиц, которые получают доход от работы в неформальном секторе.

Ключевые слова: уровень жизни, труд, рынок труда, неформальный сектор, неформальная занятость, работающие бедные, бедность, качество жизни, низкооплачиваемые рабочие места, самозанятость

INFORMAL EMPLOYMENT AS A FACTOR IN POVERTY AMONG THE WORKING POPULATION

Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р.

*The Institute of Socio-Economic Research is a separate structural division of the Federal State Budgetary
Scientific Institution of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, e-mail: karaigal@gmail.com, gulshat475@yandex.ru*

The object of the study is the problem of poverty of the working population. The subject of the study is informal employment as a factor of poverty of the working population. In this paper, the authors consider foreign studies on various aspects of informal employment and its impact on the level and structure of poverty of the working population. Conceptual approaches to the definition of informal employment were analyzed, and the types of informal employment were also studied. Trends in the dynamics of employment in the informal sector in the regions of the Russian Federation are revealed. The main causes of informal employment are identified, and the impact of the coronacrisis on the situation with informal employment in Russia is considered. The main reasons why people prefer to work in the informal sector of the economy are identified. The main conclusions of the study are: informal employment is actively studied by foreign scientists (researchers identify vulnerable social groups employed in the informal sector, the reasons for the expansion of informal employment, establish the relationship between the level of poverty and the degree of participation of women and men in the shadow sector as self-employed and hired workers); the structure of informal employment is investigated. The paper also emphasized that the concepts of «informal sector» and «informal or shadow economy» are not identical; the analysis of the dynamics of employment in the informal sector revealed a slight increase in the number of employees in recent years, as well as a numerical advantage of men of working age over women in the same age category in terms of the share of people who receive income from working in the informal sector.

Keywords: standard of living, labor, labor market, informal sector, informal employment, working poor, poverty, quality of life, low-paid jobs, self-employment

В социально-трудовой сфере России в последние годы произошли серьезные изменения: расширились виды занятости на условиях срочных, временных, гражданско-правовых и иных видов отношений между работодателем и работником, был принят закон, дающий всем регионам

право вводить налог на профессиональный доход – специальный налоговый режим для самозанятых, возросло количество людей, которые перешли из формальной в неформальную занятость. Не обошлось без негативных последствий: ухудшилась обеспеченность социальными гаранти-

ями населения, возросли предпосылки для роста безработицы. Необходимо отметить, что в России в отличие от стран Запада, неформальная занятость в большей степени связана с малой заработной платой и низкопроизводительным дешевым трудом или подработками, а не с профессиональной самозанятостью и часто сопровождается ограничением или утратой работниками трудовых и социальных прав на защищенную занятость. Неформальная занятость определяет более низкий уровень доходов работников и их домохозяйств и обуславливает высокий уровень риска попадания в зону бедности. Неформально занятые составляют значительную долю «работающих бедных» в России, однако вследствие недостаточного учета плохо отражаются в статистике и практически не охватываются программами государственной поддержки.

Цель исследования: определить неформальную занятость как фактор бедности работающего населения.

Материалами для данной работы явились статистические сборники, нормативные документы и аналитические статьи. В качестве методов исследования были использованы статистический и сравнительный анализы данных, а также обзор литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Для определения неформальности на рынке труда в специализированной литературе по экономике, социологии и статистике используется большое количество самых различных дефиниций, например «недекларируемая работа», «неофициальная занятость», «незащищенная занятость», «нерегулируемая занятость», «занятость в неформальном секторе экономики», «неустойчивая занятость». Тем не менее только два определения получили международное признание в качестве общепринятых статистических стандартов: «занятость в неформальном секторе» и «неформальная занятость». Эти концепции отражают два альтернативных подхода к проблеме неформальности, разработанные Международной организацией труда (МОТ).

Различные аспекты неформальной занятости активно исследуются за рубежом. Так, В. Юнг и Ю. Ян отмечают, что в мире большинство молодых людей работает в неформальном секторе экономики. Причем наиболее уязвимыми являются те из них, которые не имеют образования и соответствующих профессиональных навыков, женщины, этнические меньшинства и мигранты [1, с. 11].

А. Уэбб, Р.А. Маккуэйд, С. Рэнд исследуют, как пандемия (COVID-19) повлияла на неофициальную занятость. Анализируя результаты некоторых исследований и статистические материалы, авторы утверждают, что пандемия имеет и будет иметь существенные краткосрочные и долгосрочные последствия для неофициальной занятости. Авторы обосновывают тезис о том, что правительствам необходимо предусмотреть меры поддержки работников, занятых в сфере неформальной занятости с целью создания справедливых и устойчивых условий для работников, предприятий, экономики и общества в целом [2, с. 4–7].

Различия в уровне неформальной занятости в странах изучаются С. Уильямс и А. Городник. В качестве причин распространения неформальной занятости они рассматривают недостаточное экономическое развитие, высокие налоги, избыточное государственное вмешательство либо недостаточную государственную защиту работников от бедности. Рассматривая проблему неформальной занятости в контексте современных экономических теорий, авторы развивают положения теории «неомодернизации», которая связывает распространение неформальной занятости с низким качеством экономического развития, коррумпированностью государственного сектора, низким уровнем государственной деятельности в части защиты работников от бедности [3, с. 1441].

Интересное исследование в Мексике провели А. Флорес и Дж. Аргаэс. Анализируя данные эмпирических исследований, проведенных в Мексике, авторы выявили существенную взаимосвязь между уровнем бедности и степенью участия женщин и мужчин в неофициальном секторе в качестве самозанятых и наемных работников [4, с. 293].

Испанские исследователи М. Гомес-Торрес и Р. Сантеро, Дж. Флорес считают, что проблемы, связанные с безработицей и неформальной занятостью, усиливаются глобализационными процессами и приводят к увеличению количества «работающих бедных» на рынке труда. В частности, авторы выяснили, что люди с высоким риском бедности чаще устраиваются работать на неформальные виды занятости, требующие низкого уровня навыков и компетенций [5].

Большинство исследователей сходятся в том, что неформальная занятость характерна для развивающихся стран. Детальный анализ проблем, связанных с неформальной занятостью в странах Азии, Африки и Латинской Америки, произведен учеными из Центра экономики Университета

Париж-Норд, Париж, Франция. В ходе исследования авторы описывают проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются неформально занятые работники, показывают ее взаимосвязь с бедностью. Они установили, что практически во всех рассматриваемых странах неформальная занятость обладает схожими признаками, к которым относятся низкая квалификация и неустойчивость рабочих мест, низкий уровень заработной платы и плохие условия труда, отсутствие связи с формальной экономикой и т.д. [6, с. 217–219].

Концептуальная основа для определения неформальной занятости была предложена в отчете МОТ «Достойный труд и неформальная экономика», который был подготовлен для обсуждения на международной конференции по вопросам труда в 2002 г. В нескольких странах (Бразилия, Грузия, Индия, Мексика и Молдова) успешно прошли испытания этой системы, а в 2003 г. на 17-й международной конференции статистиков труда были утверждены принципы управления в качестве международного статистического стандарта.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации определяет неформальную занятость как нелегальную занятость, т.е. наличие трудовых отношений без выдачи приказа о приеме на работу, без оформления письменного контракта, без соответствующей записи в трудовой книжке, без официальной выплаты заработной платы и соответствующих налогов, и отчислений на дополнительные ассигнования [7].

Мы разделяем мнение В.Н. Бобкова и Е.В. Одинцовой, связывающих существование неформальной занятости в России с огромной нестабильностью занятости в формальном секторе, которое они определяют как вынужденное сужение поля занятости для большого количества сотрудников. На базе исследования данных Росстата по наемным работникам авторы убедительно доказывают, что по уровню жизни и материальной обеспеченности в наихудшем положении находятся домохозяйства с работниками сферы неустойчивой занятости [8, с. 32].

Концепция неформального сектора, которая отличается от концепции неформальной или теневой экономики. Неформальная экономика включает всю незарегистрированную и не облагаемую налогами экономическую деятельность, включая преступную деятельность, а также деятельность, незарегистрированную в крупных и средних зарегистрированных компаниях, в то время как неформальный сектор не включает тех,

кто занимается незаконной деятельностью (производство, контрабанда, распространение наркотиков, проституция и т.д.), а также работающих без регистрации на крупных и средних предприятиях формального сектора. Однако может включать самозанятых и занятых по найму (в неформальных отраслях или отдельных лиц).

В большинстве случаев под неформальной занятостью понимается занятость, которую сами граждане считают своей основной работой, и занятость, которая является второй или дополнительной. Понятно, что вовлечение граждан в неформальный сектор во многом отражается в форме вторичной занятости. Доля этого сектора в общей стоимости рабочего времени в экономике может быть значительно выше, чем его доля в численности занятых [9].

В определенной мере обобщая существующие представления в рамках настоящего исследования, предлагается определить неформальную занятость как работу, выполняемую без формального трудоустройства, исключительно на основании личных договоренностей, поскольку такая трактовка позволяет включить в сферу неформальной занятости как работников, трудящихся на условиях совместительства и временной занятости, так и работников, занятых в формальном секторе, но официально не защищенных.

Росстат относит к лицам, занятым в неформальном секторе, которые были заняты в течение отчетного периода по крайней мере в одной из производственных единиц в неформальном секторе, независимо от их статуса занятости и от того, была ли эта работа их основной или дополнительной работой. Критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица принят в качестве критерия определения единиц неформального сектора.

Работниками неформального сектора принято считать:

- индивидуальных предпринимателей;
- лиц, занятых индивидуальными предпринимателями и физическими лицами;
- членов семьи, помогающих в собственном деле, которое принадлежит одному из родственников;
- работающих в индивидуальном порядке, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- работающих в своем собственном домашнем хозяйстве, занимающихся производством сельскохозяйственных, лесных, охотничьих и рыболовных товаров для продажи или обмена. С 2017 г. в расчет принимаются только лица, которые производят продукцию в основном на продажу.

Занятые в неформальном секторе из общей численности занятых
по возрастным группам (в процентах) [11, с. 91]

	Всего	в том числе в возрасте, лет											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–59	55–59	60–64	65–69	70 и старше
Всего													
2006	18,2	40,5	21,8	18,7	18,3	19,3	17,6	16,2	14,3	12,7	19,7	33,8	45,5
2019	20,6	48,0	26,4	21,4	21,1	20,9	20,4	19,5	18,8	17,4	17,9	23,3	39,3
Мужчины													
2006	18,6	34,4	20,7	18,8	19,2	20,2	19,0	17,3	14,7	12,6	16,2	30,4	38,3
2019	22,2	42,1	26,1	22,6	22,8	22,8	22,5	21,6	21,2	18,9	18,3	23,0	33,1
Женщины													
2006	17,8	49,1	23,1	18,5	17,3	18,3	16,3	15,1	13,9	12,8	23,7	37,1	52,8
2019	18,9	56,7	26,7	19,9	19,1	19,0	18,4	17,6	16,7	15,6	17,4	23,5	43,3

По данным Росстата, во втором квартале 2019 г. количество занятых в неформальном секторе экономики увеличилось почти на 1,5 млн чел. (по сравнению с первым кварталом того же года) и составило 21,3% от общей численности занятых. По итогам второго квартала 2019 г. численность занятых в неформальном секторе составила 15,25 млн чел. Общее количество работающих россиян составило 71,6 млн [10].

В контексте заявленного ракурса исследования особый интерес представляет анализ таких критериев, как пол, возраст и уровень образования работника, занятого в неформальном секторе. Необходимо отметить, что в целом за 14 лет количество россиян, занятых в неформальном секторе экономики, увеличилось незначительно (при этом стоит отметить, мужчин, занятых в данном секторе, по-прежнему больше). Больше всего заняты в неформальном секторе молодежь в возрасте до 19 лет и пенсионеры от 70 лет (таблица).

Преобладание мужчин в данной динамике можно объяснить двумя причинами: во-первых, разнообразием работ для мужчин (виды занятости в неформальном секторе экономики часто характеризуются риском, опасностью, тяжелыми условиями труда и т.д.), а во-вторых, известно, что женщины реже соглашаются на отсутствие стабильных отношений (все же большая часть работников, занятых в неформальном секторе, не имеют доступа к безопасной работе, различным социальным пособиям, социальной защите).

Преобладание молодежи и пенсионеров также можно объяснить, во-первых, тем, что в большинстве случаев занятость в неформальном секторе – это в большей степени неквалифицированная работа, не требующая определенных навыков, ком-

петенций. Навыки, необходимые для данного вида деятельности, приобретаются вне формального образования. Во-вторых, трудовые отношения в неформальном секторе основаны главным образом на случайной занятости, родстве или личных и социальных отношениях.

Факт увеличения занятых в неформальном секторе также подтверждают результаты сравнительного анализа социально-экономического положения и поведения российских домохозяйств в 2017 г., заметный рост в последние годы доли денежного дохода домохозяйств от внутреннего производства и неформального сектора: с 3,5% в 2014 г. до 4,6% в 2017 г. Доходы работников частного сектора в 2017 г. увеличились на 21% для мужчин и на 16,6% для женщин по сравнению с 2016 г.

Кроме того, преобладание мужчин трудоспособного возраста над женщинами трудоспособного возраста с точки зрения доли лиц, получающих доход от работы в неформальном секторе, остается стабильным. С 2012 по 2017 г. доля таких работников среди мужчин трудоспособного возраста достаточно стабильно увеличивалась с 8,6% до 11,6%. Доля женщин трудоспособного возраста, работающих в неформальном секторе, в последние годы неуклонно растет. С 2013 по 2017 г. эта доля стабильно увеличивалась с 4,6% до 8,1%. Если в 2016 г. преобладание мужчин над женщинами в доле этих респондентов составляло 3,3%, то в 2017 г. – 3,5% [12, с. 67–68].

Анализируя уровень образования занятых в неформальном секторе, необходимо отметить, что занятые преимущественно имеют среднее общее, среднее профессиональное и высшее образование (в порядке возрастания) и данная картина не изменилась за последние 10 лет. Данную ситуа-

цию можно объяснить тем, что занятость в неформальном секторе часто не требует наличия специального образования. Любопытно, что к 2019 г. заметно увеличилась доля женщин с высшим образованием среди занятых в неформальном секторе.

Как отмечают многие исследователи, существуют три основные причины неформальной занятости, вызывающие беспокойство. Первая причина связана с аспектом справедливости, а именно с тем, что благосостояние неформальных работников может оказаться уязвимым, если они находятся за пределами официальной системы социальной защиты, и что бедность и неравенство могут возрасти, если неформальным работникам систематически недоплачивают. Во-вторых, неформальный сектор работает в основном за пределами государственного регулирования, где уклонение от налогов является нормой как со стороны фирм, так и работников, что ставит под угрозу устойчивость фискальной системы. В-третьих, неформальная занятость может подрывать производительность и экономический рост, если работники или фирмы решат принять низкопроизводительные организационные и технологические условия, главным образом, чтобы избежать налоговых платежей и правительственных постановлений.

Есть несколько основных причин, по которым люди предпочитают работать неформально:

- 1) низкий уровень правовой культуры населения;
- 2) отсутствие возможности устроиться по договорной форме (высокая конкуренция, недостаток вакансий, стремление работодателя избежать выплаты налогов);
- 3) гибкий график работы, особенно подходящий людям с детьми;
- 4) дополнительный источник доходов;
- 5) отсутствие желания работать под руководством или в коллективе;
- 6) возможность устроиться на работу без высокого уровня образования, квалификации.

Мы думаем, что одной из основных причин сохранения и роста неформальной занятости является нежелание работодателей, самозанятых и наемных работников выходить из «тени», что связано с нестабильностью занятости в формальном секторе, низкой заработной платой.

Заключение

Необходимо отметить, что решение проблемы неформальной занятости напрямую влияет на сокращение бедности работающего населения. К тому же мы считаем, что необходимо решать проблему произво-

дительности труда путем поощрения обучения и воспитания в соответствии с требованиями современной экономики.

В свою очередь, перспективными направлениями по сокращению неформальной занятости должны быть: повышение финансовой грамотности населения (в части организации собственного бизнеса, налогообложения для предпринимателей и др.); сокращение бюрократических проблем при оформлении документов для самозанятых; совершенствование нормативно-правовой базы, определяющей статус самозанятого; создание рабочих мест в организациях и учреждениях с целью официального трудоустройства самозанятых; разработка и реализация мер по повышению социальной защищенности людей, занятых в неформальном секторе экономики.

Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00829 А «Преодоление бедности работающего населения как ключевой фактор устойчивого развития регионов России».

Список литературы

1. Yeung W.-J.J., Yang Y. Labor Market Uncertainties for Youth and Young Adults: An International Perspective. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2020. No. 688 (1). P. 7–19.
2. Webb A., McQuaid, R., Rand S. Employment in the informal economy: implications of the COVID-19 pandemic. *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2020. P. 21.
3. Williams C.C., Horodnic A.V. Why is informal employment more common in some countries? An exploratory analysis of 112 countries. *Employee Relations*. 2019. No. 41 (6). P. 1434–1450.
4. Flores A., Argáez J. Poverty. Gender and differences in participation and occupation in the informal sector in Mexico. *Cuadernos de Economía (Colombia)*. 2020. No. 39 (79). P. 279–301.
5. Gomez-Torres M.J., Santero J.R., Flores J.G. Job-search strategies of individuals at risk of poverty and social exclusion in Spain. *PLoS ONE*. 2019. No. 14 (1). P. 10–23.
6. Cling J.-P., Lagrée S., Razafindrakoto M., Roubaud F. The informal economy in developing countries. *The Informal Economy in Developing Countries*. 2014. P. 1–334.
7. Неформальная занятость – риски для работодателя и работника. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru/rn25/news/smi/6349232/> (дата обращения: 05.01.2021).
8. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. 2020. № 2 (39). С. 30–41.
9. Гимпельсон В. Неформальный сектор – это не теневая экономика // Демоскоп Weekly. 2003. № 107–108. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php> (дата обращения: 05.01.2021).
10. Росстат сообщил о росте неформальной занятости в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/09/2019/5d6e74fb9a794709eeba4f8c> (дата обращения: 05.01.2021).
11. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). М., 2020. 145 с.
12. Воронин Г.Л., Козырева П.М., Косолапов М.С., Низамова А.Э., Сивкова И.В., Смирнов А.И., Соколова С.Б., Тонис Е.И., Евграфова К.О. Социально-экономическое поведение российских домохозяйств в 1994–2017 гг. // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). 2019. № 9. С. 67–68.